

Елена КОВАЛЁВА

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор нескольких поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журналах «Север», «Подъём» и в областной прессе. Вошла в число финалистов литературной премии «Народный поэт – 2016», удостоена диплома финалиста национальной премии «Поэт года» за 2015 год. Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

БЕЗУМНОЕ ЛЕТО

Елене Субиной

Что сны о родине для нас...
Размыты светом силуэты
Неугасающего лета
И влага застилает глаз,
Когда стараюсь различить
Всё, что так близко и знакомо —
Деревьев силуэт и дома,
Где без затей лежат ключи
На косяке, где ветви лип
Прозрачные роняют тени
На поседевшие ступени,
Уж сколько ног по ним прошли...
Но не проломится доска
Пока под липовую сетью
Миры придумывают дети
И солнце смотрит свысока.

МЕТЕОРИТ

В твоих глазах, спокойных, как зенит
В день августовский, полный влажным зноем,
Порою расцветает и горит
Лазоревое пламя неземное —
Нежданное, как тот метеорит,
Что вспыхнул над восточной стороною,
Перечеркнув сияние зари.
Вот так и ты — всего лишь миг со мною —
Мгновение длиною в десять лет...
Оглядываясь, вижу — хвост кометы
Несётся через северное лето
Навстречу остывающей земле —
Сквозь сердце пролетит полоской узкой,
Чтоб раствориться где-то за Тунгуской.

ГРЕЧЕСКИЙ ПОЦЕЛУЙ

Ветер целует буруны Эгейского понта,
Парус триеры ласкает и манит в дорогу,
Скоро она полетит как стрела к горизонту
Под наблюденьем морского гневливого бога.
Будут играть за кормой голубые дельфины,
Будут водить хороводы в волнах Нереиды,
Будут Сирены манить за собою в глубины,
В мир безмятежно уснувшей на дне Атлантиды.

Только не слушай, гребец, сладкозвучных призывов,
И голосам, опьяняющим душу, не внемля,
Твёрдо смотри на морские холодные зыби
И вспоминай каменистую жаркую землю.
Круг завершится, попутные ветры задуют
В сторону Аттики. Тот, кто сносил терпеливо
Тяготы моря, на суше почтит поцелуем
Благоуханные листья столетней оливы.

БЕЗУМНОЕ ЛЕТО

(По мотивам акварелей Аруша Воцмуша)

1. Полдень

Город полон слепящего солнца и странных созданий.
Им летать иногда удаётся над крышами зданий.
Здесь порхают слоны, носороги сидят на карнизах.
А из гордых созданий двуногих лишь мы с Элоизой,
Да Пьеро с дрессированным тигром по кличке Отелло.
Все давно позабыли про игры и всё надоело —
И жара, и крылатые кошки, и львы, и грифоны,
Даже море в эмалевой плошке небес, раскалённой.
В этом мире полуденной лени и ясной погоды
Мы в плену у чужих сновидений и грезим свободой.

2. Королевы Тортуги

Ваши губы надменны, осанка горда,
Шляпы чем-то похожи на барки и шхуны,
А глаза тех оттенков, какие вода
Принимает в ненастье у края лагуны.
У таверны встречаете жаркий закат,
Пригубляя огонь барбадосского рома,
Вспоминая, что в осень ушедший фрегат
Никогда не вернется к причалам знакомым.

Представляя корсаров, что скрылись во мгле,
Языком прижимаете к небу моллюсков,
Их пустые ракушки лежат на земле,
На песке, что под вечер становится тусклым.

Будет снова закат полыхать, отгорев,
Не устанут от бурь абордажные пушки,
Наше время у ног четырех королев
Закрутилось и съёжилось полой ракушкой.

3. Лодки

Город светлее дня и слаще, чем рафинад,
Благородней Севильи, сказочней, чем Багдад,
Летним полднем раскаляется добела
Камень стен его, плывут и плаваются купола
В синеве небес, что созданы из стекла.

Лодки в заливе прохладу из моря пьют,
Рыбаки, оставив душную мглу кают,
Достают из сетей калканов, кефаль, хамсу,
Сетки с форелью серебряной навесу
Держат, стоя подобно статуям на носу.

Глядя на город с моря, что вспоминаешь ты?
Чьи расцветают над гладью воды черты?
Гордой Амалии, пламенной Соледад,
Кроткой Агаты, чей скрыт за стеною сад?
Нет награды выше, чем с ветки его гранат...

ПОКИНУТАЯ

(По впечатлениям от
одноименной картины Боттичелли)

Ты сказал мне: «Прощай, конкубина!
Не печалься — возьми кошелек!»,
Я тебе запустила им в спину,
Растерзала узорчатый шелк...
Ткань легла на горячие камни
Точно крылья разбившихся птиц,
И всё виделось издали мне,
Как ты раненый падаешь ниц.
А потом разноцветные тени
Растворились в кипении волн...
Знай, что мне эта боль драгоценней,
Чем монет обольстительный звон.
Пусть когда-то любовь продавала
За браслеты, за жемчуга нить,
Но сокровищ Флоренции мало,
Чтоб мое равнодушие купить.

НА КАРТИНУ А. РЕМНЕВА

«ДЕВУШКА С КЕДРОВЫМИ ОРЕШКАМИ»

Пароход «Колорадо» под русским
 трехцветным флагом,
Неба край, как розовая бумага,
Из которой лавочник-паренёк
Для твоих орешков свернул кулёк.
Предзакатный матовый шелк реки
Чуть бледнее цветом твоей щеки,
И ряды заречных домов светлее,
Чем оттенок огненной душегреи
В золотых цветах, в переливах жарких,
А внизу — в ногах твоих, плотно барки
В берег носом сгруппировались на краю.
Да куда и плыть, если уже в Раю.

ПТИЦА

Мир состоит из отражений —
Друг в друге мы отражены —
Живые отзвуки и тени,
Цветные трепетные сны.
И даже маленькая птица —
Лесной дикарь — сорокопут,
И тот мечтает отразиться
В глазах, которые поймут
Значенье скрытое полёта,
И в легком очерке крыла
Заметят радостное что-то,
Чего душа давно ждала —
Примету, знак необъяснимый
Того, что этот яркий сон
О птице, пролетевшей мимо,
В ней навсегда запечатлён.

ВИЛЛА С КАРТИНЫ МАССАГРАНДЕ

Распахнута в лето зеленая дверь,
Платаны и лавры пронизаны солнцем,
Под ними гуляет свободно, поверь,
Гривастый, с огромными крыльями зверь
В компании с синим быком-иноходцем.
Они говорят на одном языке
И речи их музыкой кажутся странной,
Ещё к ним приходит всегда налегке
В плаще белоснежном мечтательный странник.
Ах, если бы звуки их речи понять
И в сад — за порог обветшавшего дома,
Войти под сияние летнего дня...
Но двери распахнуты не для меня,
И манит напрасно язык незнакомый.

